Г 124 — 824

ойны?

Г124 — 824

И. Степановъ.

Кто богатѣетъ и кто разоряется отъ войны?

Бумажныя деньги и займы.

ИЗДАНІЕ
Петроградскаго Совѣта Раб. и Кр.-Арм. Депутатовъ.
ПГР. 1918.

Г 124 — 824

Кто богатѣетъ и кто разоряется отъ войны?

Бумажныя деньги и займы

19

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 35696 1980 г.

VV

1. Бумажныя деньги и дороговизна.

Финансовое положеніе Россіи требуетъ быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Буржуазные члены временнаго правительства неизмѣнно противодѣйствовали всякому сколько-нибудь глубокому и рѣшительному вторженію въ права крупныхъ собственниковъ. А при почтительномъ отношеніи къ этимъ правамъ буквально все болѣе возрастать финансовая, экономическая и продовольственная разруха. Такъ, для предотвращенія недосѣвовъ на помѣщичьихъ земляхъ, не были приняты запоздалыя и половинчатыя. Правда, теперь увѣряютъ, что недосѣвовъ у насъ все же не будетъ, а скорѣе охажутся пересѣвы по сравненію съ прошлымъ годомъ. Но общая численность рабочихъ силъ до крайности сократилась, а качественный ихъ уровень сильно понизился вслѣдствіе отвлеченія привычныхъ работниковъ подъ ружье. Поэтому остается сомнительнымъ, дѣйствительно ли фактъ пересѣва имѣетъ такое общее значеніе, какъ увѣряютъ. Но если недосѣвовъ въ самомъ дѣлѣ не будетъ, то это заслуга принадлежитъ здѣсь не столько временному правительству, сколько организованной самодѣятельности крестьянства, которое, несмотря на запреты, отнимало помѣщичьи земли и дѣлало на нихъ посѣвы.

Извѣстно также, что и въ продовольственномъ вопросѣ министерствомъ допущено величайшее промедленіе, особенно въ 20-хъ числахъ апрѣля. Положеніе продовольственнаго дѣла было таково, что каждый пропущенный день могъ имѣть роковое значеніе. Между тѣмъ, какъ отмѣчалось въ „Извѣстіяхъ Петроградскаго С. Р. и С. Д.“, въ указанные дни вниманіе правительства было настолько занято захватническою нотою г. Милюкова, что продовольственный аппаратъ былъ недалекъ отъ пріостановки. Жизнь и движеніе въ эту область были внесены энергичнымъ вмѣшательствомъ Совѣтовъ, предпринятымъ по иниціативѣ Московскаго Совѣта.

Давнымъ-давно усиленнаго вниманія требуетъ финансовое положеніе Россіи. Оно грозитъ по-новому и глубоко осложнить всю нашу жизнь и, между прочимъ, грозитъ внести новую разруху въ дѣло продовольствія и снабженія какъ арміи, такъ и тыла.

10 мая на всероссійскомъ съѣздѣ представителей хлѣбной торговли въ Москвѣ г. Шингаревъ, только передъ тѣмъ изъ министерства земледѣлія перешедшій въ министерство финансовъ, заявилъ: „Вы знаете—когда налоговъ не платятъ, а заемъ свободы не идетъ, у государства остается одно послѣд-

нее средство: печатный станокъ. Каждый день государственная типо
выпускаетъ на 30 милліоновъ руб. бумажныхъ денегъ, и ихъ не хва
Одинъ день перерыва работы грозитъ государству остаться безъ денег

Съ того времени пришлось значительно ускорить работу печатныхъ
ковъ въ государственной типографіи. Они достигли предѣловъ производ
пости. Русское правительство ждетъ отъ своихъ союзниковъ новой фор
дѣйствія—ждетъ, чтобы они помогли намъ печатаніемъ бумажныхъ дене

Уже давно установлено, какое дѣйствіе производятъ на всю эконо
скую жизнь страны неумѣренные выпуски бумажныхъ денегъ.

Допустимъ, что для потребностей торговаго оборота въ Россіи до
требовалось 2 милліарда рублей золотомъ. Эти два милліарда въ обра
можно было замѣнить бумажными деньгами. Бумажный рубль былъ бы
равноцѣненъ золотому рублю, и государственный банкъ во всякое врем
бы выдавать за рубль бумажками рубль золотомъ.

Но представимъ себѣ, что торговый оборотъ не расширился, по
нему требуетъ 2 милліардовъ рублей золотомъ, а государство для распла
военными поставщиками отпечатало дополнительныхъ 2 милліарда бума
рублей. Въ оборотъ принудительно пустили 4 милліарда бумажныхъ руб
въ два раза больше бумажныхъ денегъ, чѣмъ для него требуется. Чтоб
толкнуть ихъ въ обращеніе, государство напередъ заявляетъ, что оно н
нетъ обмѣнивать ихъ на золотые рубли. А такъ какъ товаровъ въ тор
оборотѣ передвигается столько же, сколько раньше, и такъ какъ торг
сдѣлокъ не стало больше, то 4 милліарда бумажныхъ рублей играютъ т
въ этихъ сдѣлкахъ такую же роль, какъ раньше играли 2 милліарда
тыхъ рублей, или, хотя и бумажныхъ, но безпрепятственно, по первому
ванію, обмѣниваемыхъ на золото. И выйдетъ, что на 4 теперешнихъ
я сумѣю купить товаровъ столько же, сколько раньше покупалъ на 2
нихъ рубля. И выйдетъ, что удвоятся цѣны хлѣба, масла, ситца, обу
т. д.—удвоятся даже въ томъ случаѣ, если, вопреки отвлеченію опытны
ботниковъ на войну и на обслуживаніе арміи, всѣхъ необходимыхъ сре
существованія будетъ производиться столько же, сколько производилось ра

То же явленіе повторяется при каждомъ дальнѣйшемъ выпускѣ б
ныхъ денегъ. Если къ 4-мъ милліардамъ добавить еще 2, покупате
способность рубля упадетъ еще въ полтора раза, жизнь вздорожаетъ е
полтора раза.

Такъ дѣло можетъ дойти до того, что придется платить нѣсколько
лей за фунтъ хлѣба. Во Франціи во времена первой революціи бумажк
чатались такъ усердно, что за стаканъ кофе подъ конецъ платили по
сколько десятковъ рублей. Стало доходить до того, что стоимость бума
которой печатались деньги, и издержки печатанія начали приближаться
той суммѣ, которая была означена на бумажкахъ

Отъ такого способа покрытія военныхъ расходовъ землевладѣльца
промышленникамъ горя мало. Пусть промышленникъ купилъ машину п
войной за 10.000 руб. Если такую машину вслѣдствіе пониженія покупа
ной способности рубля не купишь теперь дешевле 20.000 руб., то и
старой машинѣ промышленникъ даетъ такую расцѣнку. Вычисляя ра
на кусокъ ситца, онъ будетъ накидывать на него, напр., не 1 рубль,
дѣлалъ раньше, а 2 рубля въ счетъ спашиванія машины.

ли, пусть онъ еще въ прошломъ году закупилъ хлопка на 1 милліонъ. ъ того времени покупательная стоимость рубля упала въ полтора раза, ленникъ станетъ расцѣнивать хлопокъ въ 1½ милл. рублей.
ловомъ, эти господа своего никогда не теряютъ. Пусть усиленно рабо- государственная типографія, пусть ежедневно выбрасываетъ новые мил- бумажныхъ рублей, пусть постоянно падаетъ ихъ покупательная спо- ть: фабричныя зданія, обошедшіяся промышленнику до войны въ 2 мил- рублей, соотвѣтственно повышаются въ расцѣнкѣ до 3, до 4 и такъ милліоновъ рублей. То же съ машинами, то же со всѣми запасами. И недѣлю заводчикъ переоцѣниваетъ возрастающую „стоимость произ- “, каждую недѣлю онъ даетъ чувствовать покупателю, какъ быстро ъ покупательная способность рубля.
окрытіе военныхъ расходовъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, это—пе- іе военныхъ расходовъ на плечи несостоятельныхъ классовъ.
сли земледѣлецъ будетъ продавать хлѣбъ, дѣйствительно, по твердымъ, няющимся цѣнамъ, то съ повторными выпусками бумажныхъ денегъ это означать, что ему приходится продавать хлѣбъ по понижающимся цѣнамъ. сли государственная типографія будетъ работать попрежнему, то это значить, что дороговизна жизни и дальше станетъ стремительно воз- . Слѣдовательно, чиновникамъ, кондукторамъ, разнымъ служащимъ— венным, государственнымъ, торговымъ,—вообще людямъ съ прочными ячными окладами каждую недѣлю будетъ все труднѣе сводить концы нами. И попрежнему выйдетъ такъ, что дороговизна жизни за пол- возрастетъ, скажемъ, на 50 %, а прибавокъ они добьются послѣ и упорной борьбы всего на 20%.
о и для того, чтобы государство могло сдѣлать такія прибавки, тре- дополнительныя средства. Значитъ, если финансовая система остается ной, печатный станокъ долженъ начать усиленную работу. И жизнь дорожать еще быстрѣе,—и служащіе скоро окажутся въ худшемъ по- , чѣмъ были передъ прибавками.
се это пришлось бы повторить полностью и относительно рабочихъ. ъ бумажныхъ денегъ взваливаетъ на нихъ тяжесть военныхъ расхо- остоянно все больше и больше урѣзывая у нихъ средства существо- заставляя ихъ сокращать свое потребленіе.
сли печатный станокъ въ маѣ выбрасывалъ бумажекъ на 30 милло- блей ежедневно—это означало, что больше половины военныхъ расхо- жилось на несостоятельные классы.
о возрастаетъ и число милліоновъ, требуемыхъ войной, какъ разъ по- то эти милліоны добываются чисто типографскимъ способомъ. Если нибудь снарядъ въ началѣ войны обходился въ 1.000 руб., то при по- покупательной стоимости денегъ вдвое онъ будетъ обходиться уже 00 бумажныхъ рублей. Значитъ, чтобы добыть даже прежнее количе- нарядовъ, пришлось бы удвоить количество печатныхъ станковъ въ го- венной типографіи. А въ результатѣ—дальнѣйшее пониженіе покупа- силы рубля, дальнѣйшее вздорожаніе жизни, дальнѣйшія урѣзки въ ленiи массъ, новыя и новыя жертвы на покрытіе расходовъ войны, ко- этимъ массамъ навязана правящими классами всѣхъ воюющихъ странъ ъ числѣ и господствующими классами Россіи

—

2. Кто и почему такъ охотно выпускаетъ бумаж деньги?

Въ предыдущей главѣ мы показали, какое общее вліяніе на у цѣнъ оказываютъ повторные выпуски бумажныхъ денегъ, когда они ваются не дѣйствительными потребностями торговаго оборота, а исключи финансовыми затрудненіями государства. Мы показали, что это средс только не даетъ выхода изъ финансовыхъ затрудненій, но приводитъ в ствительности къ возрастающему финансовому развалу, вся тяжесть к обрушивается на несостоятельные классы.

„Ученые“ люди помѣщиковъ и связанной съ ними черной сотни были ненавистниками золотого денежнаго обращенія и поклонниками ных денегъ. Вопросъ о томъ, гдѣ и откуда можетъ добыть государств ства, никогда не приводилъ ихъ въ затрудненіе. „Пусть государство читъ количество печатныхъ станковъ въ типографіи по заготовленію г ственныхъ бумагъ,—съ невиннымъ, но глубокомысленнымъ видомъ г они,—и оно „даромъ“ получитъ неограниченныя средства въ свое р женіе.“

Въ дѣйствительности это было бы вовсе не даромъ. Въ дѣйствит благодаря чрезмѣрному выпуску бумажныхъ денегъ помѣщики получа государства крупный подарокъ,—и получаютъ такимъ способомъ, что маютъ кусокъ хлѣба у рабочаго класса, у различныхъ служащихъ съ н ным ежемѣсячнымъ окладомъ.

Пусть бумажныхъ денегъ выпущено на 1 милліарда рублей, въ то какъ для потребностей торговаго оборота ихъ необходимо на два ми рублей—на сумму, которая недавно только и была въ обращеніи. Руб детъ въ своей цѣнѣ, или въ курсѣ, въ два раза: на новый рубль мо детъ купить столько же, сколько раньше покупали на полтинникъ.

Возьмемъ помѣщика, который со своего имѣнія получалъ ежегодно сбора ржи 50.000 пудовъ. Допустимъ, что эту рожь онъ продавалъ по 1 руб. Значитъ, чистая ежегодная выручка составляла для него 50. Если деньги, отданныя въ вѣрныя руки, приносили 5% въ годъ, за эт ніе можно было дать одинъ милліонъ: 1 милліонъ, принося дастъ въ годъ какъ разъ 50.000 рублей. Приблизительно въ эту сум и оцѣнивалось. Помѣщикъ могъ заложить это имѣніе въ Дворянскомъ получить ссуду, скажемъ, въ полмилліона рублей и употребить эти дев что ему вздумается. Если за эту ссуду ему приходится уплачивать руб. въ годъ, его свободный доходъ отъ имѣнія составитъ 20.000 руб

По нашему предположенію, покупательная способность бумажекъ, ствіе ихъ неумѣреннаго печатанія, упала вдвое. Значитъ, помѣщику з хлѣба будутъ теперь платить 2 р., чистая ежегодная выручка отъ им ставитъ 100.000 р. А платить по прежней ссудѣ помѣщикъ будетъ вс 30.000 р. Слѣдовательно, свободный доходъ отъ имѣнія повысится до 7 Правда, это—новые бумажные рубли, упавшіе въ своей цѣнѣ по ср съ прежними вдвое. Но и въ переводѣ на прежніе, полноцѣнные руб

доходъ отъ имѣнія составитъ 35.000 руб., т.-е. на 15.000 руб. больше, было раньше. Всѣ теряли отъ безмѣрной работы печатнаго станка, а омѣщикъ,—такъ тотъ почти удвоилъ свой дѣйствительный доходъ отъ

Но кромѣ того, для него открывается возможность блестящей коммерческой ии. Если выручка отъ получаемой въ имѣніи ржи повысилась съ 50.000 ихъ до 100.000 новыхъ рублей, то и расцѣнка имѣнія должна возрасти ого до двухъ милліоновъ рублей. Захочетъ помѣщикъ,—продастъ имѣ- 2 милліона; а захочетъ попридержать имѣніе въ расчетѣ на дальнѣй- агодѣяній новыхъ и новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ,—онъ возь- изъ банка дополнительную ссуду еще въ полмилліона руб. Конечно, об- долженность имѣнія увеличится тогда до 1 милліона, и придется еже- уплачивать по ссудѣ 60.000 руб. Но получить ни за что ни про что такую крупную сумму, какъ бы съ неба свалившуюся,—вещь вообще нительная. И въ особенности соблазнительная въ военное время, когда му можно вложить въ промышленныя предпріятія, съ такимъ беззас- ъ самоотверженіемъ обслуживающія нужды войны и получающія за аменный патріотизмъ немедленную награду въ видѣ сказочныхъ при-

Все это относится и къ городскимъ домовладѣльцамъ. Правда, ихъ еніе повышать квартирныя цѣны иногда слегка сдерживалось обязатель- постановленіями и т. д. Но они могли терпѣливо нести крестъ свой околебимой и совершенно обоснованной надеждѣ на будущую награду,— о, не на небесахъ, а еще на землѣ. Они при первой возможности тоже ли бы квартирныя платы во всю мѣру обезцѣненія рубля, и даже е. Словомъ, они получили бы такіе же и такими же способами подарки, омѣщики.

Теперь понятно, почему уже въ 1915 г. началась лихорадочная скупка листами домовъ въ большихъ городахъ и крупныхъ имѣній въ деревняхъ. 16 г. газеты уже сообщали о „спекуляціи“ съ домами и имѣніями.

На самомъ дѣлѣ здѣсь не было никакой спекуляціи. Спекулянтъ, въ точ- значеніи слова, идетъ на извѣстный рискъ: „либо панъ, либо пропалъ“. На- ъ, помѣщеніе денегъ въ дома и имѣнія было самое надежное: оно не сохраняло состояніе отъ обезцѣненія, но и обезпечивало возрастающую ость. И одно только тревожило этихъ господъ: не окончилась бы война комъ рано“, не замедлилась бы работа печатныхъ станковъ, выбрасы- хъ изъ государственной типографіи новые милліоны бумажекъ.

Расплачивались за это благополучіе землевладѣльцевъ и домовладѣль- пирокія массы несостоятельныхъ. И расплачивались онѣ постояннымъ еніемъ потребленія, расплачивались увеличеніемъ числа рабочихъ ча- расплачивались тѣмъ, что женщины, необходимыя для семьи, и дѣти въ ь нѣжномъ возрастѣ вынуждались итти на заработки; расплачивались тающей заболѣваемостью и смертностью,—результатами недоѣданія, съ стороны, и истощенія отъ чрезмѣрной работы—съ другой.

Вотъ что означаетъ усиленная работа печатныхъ станковъ, изготовляю- бумажныя деньги въ государственной типографіи. Вотъ что означаетъ дто бы „даровое“ добываніе средствъ государствомъ.

3. Государственные займы и платежи по нимъ

Покрытіе военныхъ расходовъ выпускомъ бумажныхъ денегъ равно переложенію этихъ расходовъ на несостоятельныя народныя массы и, бенности, на рабочій классъ и на различныя категоріи служащихъ.

Этотъ способъ добыванія средствъ—одна изъ существеннѣйшихъ чинъ вздорожанія жизни и растущаго несоотвѣтствія между величиной ботковъ и стоимостью предметовъ первой необходимости.

Выигрываютъ отъ такого способа добыванія средствъ государств особенности, собственники земли и домовъ и различнаго сырья, необхо для производства. Имъ эта финансовая система выгодна, они станутъ держивать до послѣдней возможности.

Кромѣ печатанія бумажныхъ денегъ, другимъ важнымъ и даже главнымъ способомъ добыванія средствъ на войну были и до сих остаются займы.

До войны Россіи приходилось ежегодно уплачивать процентовъ намъ около 400 милліоновъ рублей. А за время войны новыхъ займов лано столько, что уже скоро на уплату процентовъ придется затрачива годно до 2½ милліардовъ рублей.

До войны весь ежегодный государственный доходъ въ Россіи сос немного больше 3½ милліардовъ рублей. Но въ эту цифру входили такъ называемыя, „оборотныя“ суммы. Что это за суммы, можно поясн примѣрѣ. Возьмемъ извозопромышленника. Пусть его ежемѣсячная в отъ 10 лошадей составляетъ 3.000 руб. Это—его **валовой** доходъ. Но получить этотъ доходъ, онъ долженъ кормить лошадей, нанимать ко для извозчиковъ, иногда покупать новую лошадь и т. д. Если на все затрачиваетъ 2.500 руб., это и будетъ для него „оборотною“ суммой: издержалъ, и она просто вернулась къ нему. **Чистымъ** доходомъ д будетъ 500 руб. въ мѣсяцъ.

Много такихъ оборотныхъ суммъ и въ государственныхъ приход дахъ. На поддержаніе и работу желѣзныхъ дорогъ государство затр крупныя суммы. Огромныхъ расходовъ требовала винная монополія: купку и очистку спирта, разливку водки въ бутылки, наемъ помѣщен

Оборотныя суммы приходятъ, но тотчасъ же ихъ снова при пускать въ дѣло, изъ котораго онѣ возвратились. Изъ этихъ суммъ ни копейки взять на уплату процентовъ по государственнымъ займам оплату можно производить лишь изъ чистаго государственнаго дохода.

Подсчитать этотъ доходъ было трудно. Царское правительство ве такъ, такую вело бухгалтерію, что она должна была не выяснять, а манивать дѣйствительное финансовое положеніе. Не мало споровъ было каковъ же чистый государственный доходъ у Россіи. Одни говорили двухъ милліардовъ; другіе утверждали:—два съ четвертью. И только поднимались до двухъ съ половиной милліардовъ рублей.

Какъ бы то ни было, одно несомнѣнно: платежи по государств займамъ уже теперь требуютъ не меньше, чѣмъ раньше составлялъ ч стый доходъ.

Значитъ, если все останется по-старому, для уплаты процентовъ придется удвоить налоги. И при удвоеніи налоговъ мы не получимъ ни копейки дополнительной на школы, больницы, дороги, на помощь инвалидамъ, вообще, ни копейки добавочной на удовлетвореніе старыхъ нуждъ и на обслуживаніе новыхъ потребностей. Все увеличеніе налоговъ цѣликомъ проглотятъ тѣ господа, которые покупали билеты государственныхъ займовъ.

При раскладкѣ на наличное населеніе, 2½ милліарда процентовъ по займамъ даютъ на душу около 15 руб. Въ среднемъ такую сумму долженъ платить каждый житель Россіи: и дряхлый старикъ, и искалѣченный на войнѣ инвалидъ и грудной младенецъ. А въ общей сложности съ налогами на покрытіе другихъ нуждъ кромѣ процентовъ по займамъ, каждая душа населенія послѣ войны должна будетъ доставлять государству 30 руб. ежегодно.

Конечно, въ дѣйствительности никакихъ доходовъ не дастъ государству ни инвалидъ, ни ребенокъ: многіе скорѣе сами по справедливости потребуютъ помощи и расходовъ со стороны государства. Всѣ расходы разложатся въ дѣйствительности на работниковъ. Если бы мы оставались при старомъ государственномъ строѣ, всѣ эти расходы были бы взвалены цѣликомъ на крестьянъ и рабочихъ. Но и теперь надо зорко смотрѣть, какъ бы богатые господа не придумали такой штуки какимъ-нибудь окольнымъ путемъ.

Несмотря на все это, съ займами и съ громадными платежами по нимъ было бы примириться, если бы они сколько-нибудь облегчали наше положеніе въ настоящемъ и если бы представляли такой способъ добыванія денегъ, который издержки войны переноситъ на состоятельныхъ.

Въ слѣдующей главѣ мы выяснимъ, что означаетъ, когда государство не добываетъ средства займами.

Почему такъ охотно производятся военные займы?

Внутренніе государственные займы связаны съ добываніемъ средствъ новыми выпусками бумажныхъ денегъ.

Государство платитъ поставщикамъ новенькими бумажками. Поставщики-предприниматели расплачиваются бумажками со своими рабочими и съ купцами и предпринимателями, у которыхъ покупали сырой матеріалъ, каменный уголь, нефть, машины и проч. Въ бумажкахъ же получаютъ они свою долю прибыль. Если бы промышленность быстро росла, эти бумажки скоро пошли бы на покупку кирпича для постройки новыхъ фабричныхъ корпусовъ, на плату каменщиковъ, на пріобрѣтеніе машинъ, дополнительнаго сырого матеріала и т. д. Бумажки начали бы гулять по странѣ и, нигдѣ долго не задерживаясь, переходили бы изъ рукъ въ руки.

Это означало бы, что увеличилось количество сдѣлокъ, обслуживаемыхъ деньгами, возросли потребности торговаго оборота въ деньгахъ. Въ такомъ случаѣ усиленная работа печатныхъ станковъ въ государственной типографіи удовлетворила бы увеличившейся потребности въ денежныхъ знакахъ, и цѣнъ ихъ не началъ бы падать.

Въ настоящее время положеніе не такое. Чудовищно разрослась „в
промышленность", но сильно сократились даже многія отрасли, тѣсно с
связанныя, доставляющія для нея необходимые сырые и вспомогат
матеріалы. Такъ, сократилась добыча каменнаго угля и чугуна, угро
упала дѣятельность паровозостроительныхъ и вагоностроительныхъ заво
даже ремонтныхъ мастерскихъ при желѣзныхъ дорогахъ и городскихъ
валяхъ. О такихъ же отрасляхъ, которыя имѣютъ очень отдаленное ка
ство къ войнѣ или обслуживаютъ потребности мирнаго населенія, и тол
нечего. Мы уже многіе мѣсяцы сидимъ, напр., безъ мануфактурныхъ тов
свѣчи почти исчезли изъ продажи, къ посудѣ нѣтъ приступа,—распро
какъ будто послѣдніе остатки: простой кухонный столъ скоро превз
по цѣнѣ хорошій письменный столъ довоеннаго времени; студентъ, к
весну закладывающій зимнее пальто, съ изумленіемъ открываетъ, ч
оцѣнка тѣмъ выше, чѣмъ больше оно треплется: одежды совсѣмъ нѣтъ

Словомъ, несмотря на ростъ военныхъ отраслей, промышленность въ о
сильно упала. Значитъ, торговый оборотъ не расширился, а скорѣй сокр
И въ то самое время, какъ торговый оборотъ сокращался, быстро увел
дось количество денежныхъ знаковъ, которые этотъ оборотъ обслужива

Если бы государство не принимало никакихъ мѣръ, количество бум
выбрасываемыхъ въ обращеніе, возрастало бы съ чудовищной быс
дороговизна жизни за недѣли увеличивалась бы такъ, какъ теперь она
чивается за мѣсяцы. Положеніе широкихъ массъ уже давно сдѣлал
совершенно невыносимымъ, и онѣ уже давно отказались бы его выноси

Приходится изъять часть бумажекъ изъ обращенія. Изъ разныхъ
собовъ, какими это дѣлается, здѣсь достаточно остановиться только на

Государство открываетъ повсюду свои сберегательныя кассы, ув
ваетъ ихъ количество и повышаетъ процентъ по вкладамъ. Вмѣсто
чтобы хранить деньги гдѣ-нибудь у себя за печкой, крестьянинъ, у ко
завелась сотня рублей, несетъ ее въ „сберегалку". Онъ не только освобож
отъ тревогъ за сохранность денегъ, но и получаетъ на нихъ почти
процентовъ въ годъ.

Такимъ образомъ къ государству возвращается денежныхъ знако
мѣсячно на 75—100 милл., наконецъ, на 150 милліоновъ рублей.
возвратившимися бумажками государство можетъ опять расплачиват
своими поставщиками, не вызывая новаго переобремененія денежнаго обр
Конечно, зато государственный долгъ съ каждымъ годомъ становится б
и за этотъ прибавокъ грядущимъ поколѣніямъ предстоитъ уплачив
полнительныхъ процентовъ на 60—80 милліоновъ рублей въ годъ. Нѣк
часть тяжестей войны снимается съ живущаго теперь поколѣнія, но сни
съ него только затѣмъ, чтобы возложить ее на будущія поколѣнія.

Такое же дѣйствіе оказываютъ и внутренніе займы, дѣлаемые г
ствомъ. Пусть какой-нибудь заводчикъ получилъ военныхъ прибылей
ліонъ въ бумажныхъ рубляхъ. Если государство выпускаетъ военный
заводчикъ можетъ купить облигацій на свой милліонъ. Бумажки возвра
къ государству, и оно можетъ расплатиться за новыя поставки съ завод
тѣми самыми деньгами, которыя получило отъ него за облигаціи займа.
образомъ, работа печатнаго станка можетъ нѣсколько замедлиться, об
ложеніе не доходитъ до той остроты, до какой иначе довели бы его

расходы, покрываемые непрерывными выпусками новыхъ и новыхъ денежныхъ знаковъ.

Какъ извѣстно, даромъ съ деньгами никто не разстанется. По облигаціямъ военнаго займа государству придется уплачивать ежегодно 6 рублей за каждую сотню. Значитъ, промышленникъ, купившій облигацій на милліонъ изъ своей военной прибыли, будетъ получать за это благодѣяніе 60.000 р. ежегодно: онъ будетъ „зарабатывать“ прибыль на прибыль; на новую прибыль можетъ опять покупать облигаціи и опять получать проценты по нимъ и т. д. Ахъ, какъ хорошо было бы, если бы война протянулась еще, ну, хоть пару годовъ!

Но каждый новый милліардъ военныхъ займовъ возлагаетъ на будущія поколѣнія обязательство уплачивать однихъ процентовъ по нимъ 60 милліоновъ въ годъ. А потомъ, вѣдь придется съ долгами расплачиваться,—возвращать „капитальную“ сумму. Жутко станетъ, какъ подумаешь, какую чудовищную обузу уже теперь взвалили на нашихъ дѣтей. Они съ долгами не справятся, придется долги пересрочить, и выйдетъ, что теперешнее поколѣніе уже позаботилось и о внукахъ.

Правда, теперешняя война, по увѣреніямъ ея виновниковъ, несетъ такія неисчислимыя благодѣянія для Россіи, что вполнѣ справедливо заплатить за нихъ хорошую цѣну. И наши дѣти и внуки будутъ не настолько безсовѣстны, чтобы на насъ обижаться за то, что мы возложили на нихъ хорошую долю уплаты за эти благодѣянія. Крестьяне только по своей темнотѣ и рабочіе по классовому ослѣпленію не видятъ, какое будетъ великое счастье для ихъ дѣтей и внуковъ, когда русскіе чиновники станутъ распоряжаться въ Константинопольской, вѣрнѣе, въ Царьградской губерніи,—и когда владимирскіе и московскіе мануфактуристы расположатся тамъ на проливахъ, какъ у себя дома, и даже лучше, чѣмъ дома: рабочій тамъ куда смиреннѣе, безропотнѣе, и еще меньше умѣетъ цѣнить свой трудъ, чѣмъ русскій рабочій.

Перекладывая платежи по военнымъ расходамъ на будущія поколѣнія, современное поколѣніе себя освобождаетъ отъ нихъ. Сваливая на нихъ платежи, господствующіе классы отсрочиваютъ такую реформу всей финансовой системы, которая перенесла бы главную финансовую тяжесть войны на богачей, на виновниковъ этой войны.

Значитъ, какъ постоянные выпуски бумажныхъ денегъ, такъ и повторные государственные займы преслѣдуютъ одну и ту же задачу: свалить всю тяжесть военныхъ расходовъ на плечи несостоятельныхъ.

---

9. Почему и какъ оплата военныхъ расходовъ отсрочивается на будущее?

Приведемъ нѣкоторыя закругленныя цифры, обрисовывающія наше общее финансовое положеніе.

До начала войны весь государственный долгъ Россіи составлялъ нѣсколько болѣе 8 милліардовъ рублей.

За три года войны новыхъ займовъ, не считая „займа свободы“, заключено за границей на 8½ милліардовъ рублей да въ Россіи на такую

же сумму, итого на 17 милліардовъ рублей. Значитъ, весь государственный долгъ составляетъ теперь 25 милліардовъ, т.-е. утроился по сравненію съ довоеннымъ временемъ.

Въ подсчетъ не вошли такъ называемыя „краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства", выпускаемыя на 4—5 лѣтъ. Ихъ, по истеченіи сроковъ, на которые они выпускались, придется замѣнять новыми и при первой же возможности превращать въ обычные долгосрочные займы.

Уже заключенные долгосрочные займы представляютъ достаточно внушительную величину. При раскладкѣ на наличное населеніе они даютъ въ среднемъ рублей полтораста на душу. Если принять, что семья въ среднемъ состоитъ изъ 4—5 человѣкъ, то выйдетъ, что на каждую семью,—въ томъ числѣ на крестьянскую и пролетарскую,—государственные долги уже теперь легли тяжестью въ 600—750 рублей. „Мы" воевали не даромъ.

Расходы на войну, произведенные по 1 января текущаго года, исчислялись въ суммѣ нѣсколько больше 22 милліардовъ рублей. Выручки отъ займовъ не хватило бы на покрытіе этихъ расходовъ: недоставало бы 5 милліардовъ. А изъ займовъ покрывались и нѣкоторые текущіе невоенные государственные расходы. Вычисленіями, которыхъ мы не приводимъ изъ-за ихъ сложности, устанавливается, что Россія не оплатила нѣсколькихъ милліардовъ рублей произведенныхъ сею военныхъ расходовъ: стоимости орудій, снарядовъ и т. д., полученныхъ за время войны отъ союзниковъ и, вѣроятно, отъ Соединенныхъ Штатовъ ранѣе, чѣмъ они сдѣлались союзникомъ.

Покрытіе военныхъ расходовъ посредствомъ государственныхъ займовъ означаетъ одно: современное поколѣніе довело населеніе до этой безчеловѣчной войны, а расплату за нее должны нести слѣдующія поколѣнія.

Но займы означаютъ и нѣчто иное.

Современное поколѣніе могло бы само достать тѣ денежныя средства, которыя требовались на веденіе войны. Способомъ займовъ оно откладываетъ на будущее только окончательную денежную оплату всего, что поглощается войной: орудій и снарядовъ, продовольствія и обмундированія арміи. Но самыя орудія и снаряды, продовольствіе и обмундированіе производятся уже теперь, нынѣшнимъ поколѣніемъ, и промышленники все это производятъ не даромъ и уже теперь получаютъ за все это наличными деньгами.

Въ теченіе года произведено рабочими и поставлено капиталистами въ военное вѣдомство разныхъ припасовъ, снарядовъ и орудій, скажемъ, на 1 милліардъ рублей. Государство не хочетъ увеличивать безъ конца количество бумажныхъ знаковъ въ обращеніи. Поэтому оно выпускаетъ заемъ и продаетъ облигаціи этого займа за тѣ деньги, которыя уже находятся въ обращеніи. Оно расплачивается съ поставщиками-капиталистами тѣмъ милліардомъ бумажекъ, который оно получаетъ за проданныя облигаціи займа.

Кто же покупаетъ эти облигаціи? О рабочихъ говорить не приходится: имъ во время войны отъ растущей дороговизны такъ туго живется, что хуже трудно представить. Если бы господа, которые разглагольствуютъ о непомѣрныхъ требованіяхъ рабочихъ, посмотрѣли, какъ измѣнялись заработки, съ одной стороны, и дороговизна жизни—съ другой, даже они увидали бы, что рабочему классу во время войны живется во всѣхъ государствахъ не лучше, а еще хуже, чѣмъ жилось до войны. Не изъ чего имъ покупать облигаціи: все

болѣе напряженнымъ трудомъ имъ едва-едва удается сводить концы съ концами.

Много толкуютъ о крестьянахъ, на которыхъ война будто бы пролила обильный бумажно-денежный дождь. Не стоитъ оспаривать подобныя утвержденія. Достаточно только напомнить, что крестьянство видитъ одежды и обуви еще меньше, чѣмъ горожане. Оно совсѣмъ обносилось. И надо еще напомнить, что во время войны оно отказывалось отъ новыхъ самыхъ необходимыхъ построекъ, не производило починокъ, не покупало телѣгъ и саней, боронъ и плуговъ, вилъ и граблей, подковъ и гвоздей: ни къ чему не было приступу, а многаго и совсѣмъ не было. Многія крестьянскія семьи были вынуждены распродать скотъ, если онъ не былъ реквизированъ. Распродавали скотъ потому, что безъ работниковъ, взятыхъ на войну, женщины и ребята не управлялись съ хозяйствомъ.

Значитъ, въ деревнѣ завелись деньги не потому, что она богатѣла, а потому, что она разорялась; потому, что изнашивались, не поправлялись и не замѣнялись новыми постройки и орудія, необходимыя для земледѣлія; потому, что распродавался скотъ, безъ котораго не вспашешь поля, не соберешь жатвы, не запасешь сѣна; и завелись деньги еще потому, что деревня донашиваетъ послѣднія лохмотья и ходитъ ободранная и оборванная.

Господа, которые считаютъ деньги въ крестьянскихъ карманахъ, никакъ не возьмутъ себѣ въ толкъ, что эти деньги тотчасъ потребуются, какъ только работники вернутся съ войны и какъ только появятся въ продажѣ ситцы и сукна, телѣги и сбруя, подковы и гвозди и еще многое множество другихъ предметовъ, безъ которыхъ сидитъ деревня во время войны.

Нѣтъ, крестьянскія массы не покупали облигацій государственныхъ займовъ. Деньги, если бумажки дѣйствительно попадали къ крестьянамъ, крестьяне берегли про черный день,—и еще больше берегли ихъ про тотъ свѣтлый день, когда окончаніе войны позволитъ заштопать прорѣхи, образовавшіяся въ хозяйствѣ.

Такъ кто же покупалъ государственныя облигаціи?

Покупать ихъ могли преимущественно капиталисты,—и въ особенности тѣ капиталисты, которые на войнѣ наживались.

Но если государство могло займами достать отъ нихъ денежныя средства на оплату военныхъ заказовъ, то оно могло бы достать эти суммы и посредствомъ налоговъ.

Если бы оно ихъ достало налогами, то это значило бы, что само современное поколѣніе оплатило всѣ расходы войны, не взваливая платежей на грядущія поколѣнія.

Но тогда капиталисты не могли бы передать государственныя облигаціи своимъ наслѣдникамъ, тогда эти наслѣдники не могли бы получать по 60 руб. въ годъ за каждую тысячу рублей, уплаченную отцами за облигаціи.

Тогда у капиталистовъ исчезли бы ихъ захватническія стремленія, за которыя имъ же самимъ и пришлось бы расплачиваться. Охота воевать безъ конца у нихъ быстро пропала бы.

6. Займы и общая финансовая система.

Посредствомъ займовъ къ государству возвращаются денежные знаки, уже выпущенные имъ въ обращеніе. Этими знаками оно можетъ расплатиться со своими поставщиками, слѣдовательно, можетъ снова пустить ихъ въ обращеніе—и количество денегъ въ обращеніи не увеличится по сравненію съ тѣмъ, что было до заключенія займа

Но тѣ самыя деньги, которыя государство получаетъ отъ состоятельныхъ въ уплату за облигаціи займовъ, оно могло бы получить отъ нихъ другимъ способомъ. Оно могло бы ввести поимущественный налогъ и могло бы сдѣлать этотъ налогъ прогрессивнымъ налогомъ: съ состоянія въ 10.000 руб. уплачивается, напр., тысяча, съ 20.000 руб.—3 тысячи, съ 30.000 руб.—5 тысячъ и т. под. Значитъ, съ богача берется тѣмъ большая доля состоянія, чѣмъ крупнѣе у него состояніе.

Но въ государствѣ власть принадлежитъ состоятельнымъ. Она ихъ слушается, имъ подчиняется. И не пойдетъ она противъ ихъ общихъ интересовъ. Поэтому всѣ государства предпочитаютъ добывать деньги на экстренныя нужды, напримѣръ, на войну, не столько налогами на имущество богачей, сколько займами, по которымъ тѣмъ же богачамъ долго будутъ уплачиваться проценты. Одни государства покрываютъ займами бо́льшую долю военныхъ расходовъ, другія—меньшую; въ этомъ вся разница между ними.

Однимъ разомъ добывать отъ несостоятельныхъ тѣ огромныя суммы, которыя требуются войной, нѣтъ никакой возможности. Если выжать изъ каждой крестьянской и рабочей семьи по 40—50 руб., это дастъ всего одинъ милліардъ. А внутреннихъ военныхъ займовъ у насъ выпускалось въ среднемъ на 3 милліарда въ годъ. Если бы разомъ попытались выколотить такую сумму изъ несостоятельнаго населенія, это былъ бы слишкомъ явный грабежъ. Такой способъ добыванія средствъ на войну пришлось бы съ самаго начала оставить: народъ взбунтовался бы.

Займы даютъ возможность взвалить военные расходы на массы несостоятельныхъ болѣе тонкимъ и незамѣтнымъ способомъ. Нельзя взвалить на нихъ уплату цѣлаго милліарда за одинъ разъ, но можно заставить внести его въ разсрочку и возложить на нихъ уплату процентовъ за то, что богачи дали эту разсрочку.

Къ этому, какъ разъ, и сводится дѣло при заключеніи государственныхъ займовъ. Этотъ милліардъ доставили ему богатые, покупая облигаціи займа. На уплату процентовъ потребуется ежегодно 60 милліоновъ.

Но со временемъ долгъ придется „погасить“, т.-е. уплатить всю занятую сумму, или „капитальную“ сумму,—выдать каждому владѣльцу облигаціи ту сумму, которая на ней написана, закончить съ нимъ всѣ расчеты. Пусть на погашеніе занятаго милліарда государство будетъ ежегодно затрачивать по 40 милліоновъ. Значитъ, вмѣстѣ съ процентами ему ежегодно придется уплачивать не болѣе 100 милліоновъ.

Это—сумма не такая ужъ крупная, что ее невозможно разложить на несостоятельныхъ. И разложить ее можно такимъ способомъ, что въ оплатѣ

процентовъ по займу можно будетъ привлечь и голаго нищаго, и плательщикъ даже не будетъ знать, сколько именно онъ уплачиваетъ.

Возьмемъ, напримѣръ, сахаръ. Въ Россіи его потреблялось близко къ 100 милліонамъ пудовъ ежегодно. Если государственный сборъ, или акцизъ, съ сахара увеличить на 5 коп. за фунтъ, это дастъ къ государственнымъ доходамъ прибавокъ въ 200 милліоновъ рублей въ годъ—сумму, которой достаточно на платежи по займу въ 2 милліарда.

Всякій, кто хочетъ попрежнему пить чай съ сахаромъ, будетъ уплачивать на каждомъ фунтѣ 5 коп. дополнительнаго акциза. Конечно, сахаръ вздорожаетъ по меньшей мѣрѣ на пятачокъ, а въ дѣйствительности больше. Но легко ли разобраться, отчего произошло вздорожаніе. Оттого ли, что свекловица стала плохо родиться? Или оттого, что бастуютъ рабочіе и добиваются повышенія заработковъ? Разбирайся—не разбирайся, а государство беретъ съ тебя за каждый фунтъ дополнительный пятачокъ.

Или возьмемъ спички. Каждая дополнительная четверть копейки акциза на коробку дастъ государству нѣсколько новыхъ десятковъ милліоновъ рублей.

А бываютъ такіе случаи, когда состоятельные, усиливая обложеніе предметовъ потребленія массъ, принимаютъ такой видъ, какъ будто они дѣлаютъ доброе дѣло: заботятся о народномъ здоровьѣ. Накинутъ полтинникъ акциза на фунтъ чаю, — и начнутъ говорить, что въ старину было больше здоровыхъ людей, потому что тогда пили не чай, а квасъ, медъ и сбитень. Обложатъ табакъ такъ высоко, что даже къ махоркѣ нельзя приступиться, — и станутъ доказывать, насколько великъ вредъ отъ куренія табаку (см. государственно-думскую рѣчь члена конституціонно-демократической партіи г. М. В. Челнокова за нѣсколько лѣтъ до войны).

Одно невдомекъ благодѣтелямъ: если люди въ старину и были болѣе здоровыми, то отчасти какъ разъ потому, что ихъ меньше давили налоги, не до такой степени заставляли сокращать и урѣзывать свое потребленіе.

Такихъ же результатовъ и такъ же незамѣтно, какъ акцизы, достигаютъ таможенныя пошлины, т.-е. государственные сборы, которые взимаются съ иностранныхъ товаровъ при ихъ привозѣ.

Дополнительная пошлина въ 1 руб. на пудъ заграничнаго хлопка принесетъ въ казну новые милліоны рублей. То же съ пошлиной на желѣзо, ввозимое изъ-за границы.

Правда, зато вздорожаетъ весь ситецъ, производимый не только изъ заграничнаго, но и изъ русскаго хлопка. Зато вздорожаетъ не только желѣзо, которое ввозится изъ-за границы, но и то желѣзо, которое добывается на русскихъ заводахъ. Зато деревни останутся подъ соломенными крышами и будутъ выгорать едва ли не каждое десятилѣтіе; зато крестьянину по-старинкѣ придется мастерить борону съ деревянными колышками, вмѣсто желѣзныхъ, и вообще изобрѣтать хитрыя приспособленія, чтобы поставить деревянныя части тамъ, гдѣ лучше всего были бы желѣзныя.

Но отъ всего этого получается выигрышъ для промышленниковъ: они увеличиваютъ цѣны выпускаемыхъ ими товаровъ на всю величину пошлины. Они не станутъ продавать желѣзо по 1 руб. за пудъ, если заграничное со стоимостью провоза и съ накидкой пошлины обходится по 2 руб. Они, защищенные пошлинами, тоже будутъ продавать по 2 руб. и получать повышенные

барыши. И выигрываютъ всѣ состоятельные; финансовая система не подвергается сколько-нибудь существеннымъ измѣненіямъ, и состоятельные попрежнему несутъ на себѣ такую долю общегосударственныхъ расходовъ, которая ничтожна въ сопоставленіи съ ихъ состоятельностью.

Займами богатые отсрочиваютъ такія радикальныя перемѣны въ финансахъ, которыя иначе сдѣлались бы неизбѣжными и неотложными.

---

7. Займы, бумажныя деньги и вопросы продовольствія и снабженія.

Въ настоящее время вопросъ о новыхъ займахъ вообще и о такъ называемомъ „займѣ свободы“ утратилъ все свое былое значеніе.

Большинство Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ концѣ апрѣля нашло, что сложившіяся обстоятельства вынуждаютъ его оказать свою поддержку „займу свободы“.

Для всѣхъ было ясно, что это постановленіе Московскаго Совѣта, равно какъ однородныя постановленія другихъ совѣтовъ, имѣло не столько непосредственно финансовое, сколько моральное и политическое значеніе. Едва ли кто-нибудь ожидалъ, что рабочій классъ, начавъ подписку на этотъ заемъ, сумѣетъ дать государству хотя бы нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей изъ тѣхъ милліардовъ, которые предполагалось получить займомъ.

Главное, на что разсчитывали такія постановленія, это — создать благопріятное отношеніе къ займу со стороны буржуазіи, которая давала главную массу подписчиковъ на прежніе займы и своимъ участіемъ могла создать успѣхъ новому займу. Постановленія должны были создать у нея увѣренность что, поскольку дѣло зависитъ отъ рабочаго класса, помѣщеніе денегъ въ новѣйшій заемъ представляетъ болѣе надежное ихъ примѣненіе, чѣмъ нѣкоторые другіе способы. И въ то же время такія постановленія были для тогдашняго большинства, для соціалистовъ-революціонеровъ и меньшевиковъ, „выкупнымъ платежомъ“ за устраненіе совѣтами г. Милюкова изъ министерства. Такимъ способами господствующее большинство хотѣло купить мнимый нейтралитетъ буржуазіи по отношенію къ революціи.

Выпускъ новѣйшаго займа долженъ былъ открыть возможность для государства производить платежи, не прибѣгая къ новымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ или хотя бы замедливъ ихъ печатаніе.

И въ то же время онъ долженъ былъ дать отсрочку для преобразованія всей финансовой системы, возвѣщеннаго еще временнымъ правительствомъ въ его первоначальномъ составѣ.

Въ мартѣ производство бумажныхъ денегъ шло съ небывалою быстротою: за мѣсяцъ выпущено бумажекъ болѣе одного милліарда, — самая высокая цифра за все время войны.

Въ апрѣлѣ дѣло улучшилось: съ начала апрѣля открылась подписка на „заемъ свободы“ и къ государству начали возвращаться выпущенныя

раньше бумажки, уплачиваемыя теперь за этотъ засмъ. За мѣсяцъ вышло бумажекъ изъ государственной типографіи на сумму нѣсколько больше 400 милліоновъ рублей. Сама по себѣ цифра крупная. Если бы печатаніе бумажекъ и дальше такъ продолжалось, то въ теченіе года было бы выпущено новыхъ бумажекъ на 5 милліардовъ, и общее количество ихъ въ обращеніи возросло бы въ полтора раза. Отъ одной этой причины дороговизна жизни и цѣны всѣхъ товаровъ, въ томъ числѣ и цѣны предметовъ снаряженія и снабженія арміи, опять увеличились бы въ полтора раза. Но по сравненію съ мартовскимъ выпускомъ эта цифра была умѣренная.

Однако недолго такъ продолжалось.

Въ половинѣ мая министръ финансовъ г. Шингаревъ заявилъ, что государственная типографія должна опять выбрасывать ежедневно на 30 милліоновъ новыхъ бумажекъ. Его слова подтверждаются и другими данными. Значитъ, печатные станки въ маѣ заработали съ мартовской быстротой.

Къ началу войны въ обращеніи было денежныхъ знаковъ на сумму нѣсколько больше 2 милліардовъ рублей. Теперь (іюнь) количество ихъ возросло до 12 милліардовъ. Если дѣло и дальше пойдетъ съ той же быстротой, какъ въ мартѣ и маѣ, черезъ годъ число бумажекъ удвоится, а вѣроятно, увеличится значительно больше: всеобщее повышеніе цѣнъ, результатъ непомѣрнаго печатанія бумажекъ, приводитъ къ тому, что государству приходится изъ мѣсяца въ мѣсяцъ платить все больше за покупаемые имъ предметы снаряженія и снабженія арміи, приходится пересматривать оклады чиновниковъ, и т. д. Слѣдовательно, потребность въ деньгахъ все больше возрастаетъ, печатные станки вынуждены работать съ постоянно ускоряющейся быстротой.

Такое положеніе знаменовало бы крахъ не только финансовый, но и экономическій, а въ современныхъ условіяхъ — общій государственный крахъ; такое положеніе, если бы оно продлилось, свидѣтельствовало бы о неспособности государства справиться съ тѣми задачами, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ сохраненіе новаго строя.

Еще въ октябрѣ-декабрѣ прошлаго года пишущій эти строки въ рядѣ статей въ „Московскомъ Кооператорѣ“ показалъ, какое продолженіе должны получить твердыя цѣны на земледѣльческіе продукты. За ними должны послѣдовать твердыя цѣны на продукты промышленности, — какъ на „окончательные“ продукты, такъ и на сырые и вспомогательные матеріалы, необходимые для ихъ производства. Распространеніе твердыхъ цѣнъ на продукты найдетъ завершеніе въ установленіи твердыхъ цѣнъ на рабочія руки—въ выработкѣ таксъ на различные виды труда. Если бы всеобщая таксировка существенно ограничила въ какихъ-нибудь отрасляхъ тѣ прибыли, къ которымъ привыкли за время войны помѣщики и предприниматели, они начали бы оказывать противодѣйствіе твердымъ цѣнамъ: грозить сокращеніемъ и полнымъ прекращеніемъ производства и при случаѣ приводить свои угрозы въ исполненіе. Государственнымъ властямъ пришлось бы отбирать (подвергать секвестру) имѣнія и заводы сопротивляющихся и хотя бы временно брать на себя веденіе производства. При существовавшихъ до революціи условіяхъ сложился бы государственно-полицейскій соціализмъ, который наложилъ бы невольничьи оковы на рабочій классъ и крестьянство и въ еще большей мѣрѣ возложилъ бы на нихъ мучительныя жертвы войны. Крестьянство принудилъ

бы за безцѣнокъ отдавать свою рабочую силу помѣщикамъ, промышленны рабочихъ — капиталистическимъ предпринимателямъ. Возродилось бы своег рода крѣпостное право.

Когда статьи печатались, кто-то видѣлъ въ нихъ плодъ мрачно настроенно фантазіи. Но въ текущемъ году положеніе стало измѣняться и осложнятьс съ такой быстротой, что уже въ настоящее время все, о чемъ я говорилъ в прошлогднихъ статьяхъ, либо осуществляется, либо требуетъ немедленна осуществленія. Но благодаря совершившейся и продолжающейся революці всѣ мѣры, разъ онѣ будутъ приняты, могутъ осуществляться теперь въ инте ресахъ не помѣщиковъ и капиталистовъ, а въ интересахъ рабочаго класс и крестьянства—въ интересахъ укрѣпленія и расширенія сдѣланныхъ и завоеваній.

Твердыя цѣны перестаютъ быть твердыми, если денежная система ст новится шаткой, какъ наша, благодаря стремительному развитію производст бумажекъ. Если и дальше будетъ такъ продолжаться, придется каждый м сяцъ производить новую расцѣнку земледѣльческихъ орудій и скота, фабри ныхъ зданій и машинъ, заново устанавливать желѣзнодорожные тарифы пароходные фрахты, заново опредѣлять, учитывая всѣ предыдущія данны цѣны всѣхъ важнѣйшихъ предметовъ потребленія, доставляемыхъ промы ленностью и земледѣліемъ, заново вырабатывать расцѣнки труда въ разли ныхъ отрасляхъ промышленнаго и земледѣльческаго производства.

Ясно, что съ такою задачей не справится никакая организація. А ес такъ, то невозможны будутъ тѣ всесторонніе организація и упорядоченіе все производства, которыя являются теперь вопросомъ жизни и смерти.

Необходимы новыя рѣшительныя мѣры, которыя положили бы конец необходимости повторныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Необходимы мѣр безъ проведенія которыхъ наша денежная система, и теперь уже вконец расшатанная, будетъ все болѣе разрушаться.

---

8. Финансовая помощь союзниковъ.

По свѣдѣніямъ, относящимся къ половинѣ мая, расходы Россіи на вой превышали 50 милліоновъ въ день. Это значитъ, что на орудія и снаряд на снаряженіе и снабженіе арміи каждый житель Россіи долженъ доставлять среднемъ по 30 коп. въ день. Три гривенника на войну ежедневно должен доставлять каждый гражданинъ: и тотъ, который еще ползаетъ на четверен кахъ и сосетъ материнскую грудь, и тотъ дряблый старикъ, который бе палки не можетъ сдѣлать ни шагу, и тотъ солдатъ, который оторванъ войн отъ всякой работы и долженъ получать отъ страны все снаряженіе и прод вольствіе, и каждый изъ тѣхъ ребятишекъ, отъ которыхъ его оторвала вой Вотъ что означаетъ: круглымъ счетомъ каждый житель Россіи долженъ да на войну по 30 коп. въ день.

50 милліоновъ рублей въ день на войну, это значитъ: въ мѣсяцъ 1½ м ліарда, въ годъ 18 новыхъ милліардовъ рублей на орудія и снаряды, на п

питаніе, одежду и обувь для арміи, на содержаніе милліоновъ людей, к
торые, оторванные отъ труда, лишены возможности производить что-либо п
лезное для человѣка, а должны сѣять смерть и разрушеніе всюду, куда их
поведутъ и пошлютъ.

18 милліардовъ рублей новыхъ военныхъ расходовъ, если война затянет
еще хотя на одинъ годъ, это значитъ: круглымъ числомъ съ каждой душ
россійскаго населенія надо достать болѣе 100 рублей на дополнительны
годъ войны.

Такой суммы не добыть печатаніемъ новыхъ бумажекъ. Напечатать их
пришлось бы не на 18, а болѣе чѣмъ на 30 милліардовъ рублей. Покупательна
сила новаго бумажнаго рубля была бы не больше, а меньше, чѣмъ у двугр
веннаго до начала войны. И моментально опрокинулись бы всѣ твердыя цѣн
на предметы первой необходимости, и пришлось бы чуть не каждую недѣ
пересматривать таксы, и расцѣнки рабочихъ пришлось бы измѣнять тотча
послѣ того, какъ онѣ только-что были проведены въ жизнь. Но даже п
частыхъ пересмотрахъ расцѣнокъ и при сильныхъ рабочихъ организаціях
заработки стали бы еще больше отставать отъ вздорожанія жизни, чѣ
отстаютъ въ настоящее время. Всеобщій финансовый и экономическій развал
быстрыми шагами пошелъ бы впередъ.

Внутренними займами такой суммы тоже невозможно добыть: она вдв
превышаетъ ту сумму, которая внутренними займами добыта за три го
войны.

До революціи приблизительно столько же, какъ внутреніе займы, д
вали иностранные займы, заключавшіеся въ Англіи и во Франціи. Кро
того, часть военныхъ припасовъ, доставлявшихся отъ европейскихъ сою
никовъ, отчасти также изъ Соединенныхъ Штатовъ и Японіи, оставала
неоплаченной, выдавалась Россіи въ долгъ.

Нельзя сказать, чтобы союзники давали Россіи средства на веде
войны особенно щедрой рукой. Но все же эти средства они время отъ в
мени давали царскому правительству. Отношенія ихъ къ этому правительств
были ясныя.

Союзныя правительства знали, что въ цѣляхъ войны между ними нѣ
существенной разницы. Царское правительство хотѣло захватить Армен
проливы съ Константинополемъ, Галицію, Силезію, Познань, крупныя, смо
по обстоятельствамъ, части Восточной и Западной Пруссіи. Французское п
вительство хотѣло овладѣть частями Сиріи и Малой Азіи, безъ опроса на
ленія взять Эльзасъ-Лотарингію, распространиться, если повезетъ счастье,
самаго Рейна. Англійскіе захватчики помышляли о Месопотаміи, Аравіи, р
личныхъ частяхъ Малой Азіи. И всѣ они мечтали о сокрушеніи силы Герма
на сушѣ и на моряхъ, о низведеніи ея торговаго флота до ничтожества
разгромѣ ея промышленности, — вообще, объ устраненіи соперника, котор
по своей техникѣ и организованности вырасталъ въ силу, не дававшую по
капиталистамъ всѣхъ странъ.

Конечно, когда дѣло дошло бы до дѣйствительнаго дѣлежа добычи, ме
союзниками, объединившимися противъ Германіи, Австріи, Турціи, раскрыл
бы глубокія разногласія. Не исключалась возможность, что, какъ уже мн
разъ бывало въ исторіи, союзники превратятся въ простыхъ противников
по окончаніи текущей войны начнутъ усиленно готовиться къ новой вой

оторая должна вознаградить ихъ за всѣ обиды, понесенныя отъ вѣроломныхъ юзниковъ.

Но, пока существовало царское правительство, до этого было еще далеко. если одно правительство ставило передъ войной новыя, болѣе широкія ѣли, союзныя правительства послѣ недолгаго сопротивленія ему уступали и вознаграждали себя расширеніемъ своихъ собственныхъ захватническихъ задачъ. Такъ было, напр., въ 1915 году, когда царское правительство, поддержанное г. Милюковымъ и К-о, пожелало мечтой о Константинополѣ и проливахъ утѣшить армію и народъ въ понесенныхъ неисчислимыхъ жертвахъ, въ естокомъ военномъ пораженіи. „Хорошо,—отвѣтили союзныя правительства,— мы гласны не прекращать кровопусканія до тѣхъ поръ, пока вы не доберетесь проливовъ и Константинополя; но зато и вы должны давать новые и новые илліоны пушечнаго мяса до тѣхъ поръ, пока Италія не совершитъ всѣхъ мѣченныхъ ею захватовъ въ Трентино и по Адріатическому морю, пока ранція и Англія не раздвинутъ своихъ владѣній до такихъ-то предѣловъ".

Съ нѣкоторыми затрудненіями, но все же устранялись разногласія союзныхъ правительствъ во взглядахъ на способы веденія войны и на распредѣленіе тягостей.

Съ самаго начала предполагалось, что царское правительство выставитъ плохо вооруженную, плохо снабженную, обкрадываемую со всѣхъ оронъ, но зато огромную армію. И съ самаго начала всѣ ожидали, что эта мія каждый шагъ продвиженія будетъ покупать морями собственной крови, — только за моря собственной крови отдастъ каждую пядь земли

Ожидали этого и наши отечественные захватчики и выражали свои иданія въ лицемѣрныхъ восхваленіяхъ русскаго „духа", который долженъ омить германскую „бездушную технику". У германцевъ — тяжелое 16-дюймовое орудіе, у русскаго солдата — „духъ". тамъ — десятки и сотни пулеметовъ, у насъ — открытая грудь.

Со временемъ мы еще узнаемъ, сколькихъ милліоновъ убитыхъ и искаченныхъ крестьянъ и рабочихъ стоила Россіи эта борьба „славянскаго ха" противъ германской техники. Мы еще узнаемъ, что сраженія, торыя обходились германцамъ въ пару исковерканныхъ пулеметовъ, въ нѣсколько десятковъ тысячъ патроновъ да въ десятокъ солдатъ, у нашей арміи осили многіе десятки человѣческихъ жизней. Мы всѣ ужаснемся, когда наемъ, какія невѣроятныя человѣческія жертвоприношенія получили россійскіе захватчики за три года войны. Мы всѣ ужаснулись бы, если бы А. Ф. Керенскій, который зоветъ теперь къ наступленію, сообщилъ намъ, какъ онъ это далъ въ своихъ прошлогоднихъ частныхъ докладахъ, во что обошлось Россіи, пр., знаменитое Брусиловское наступленіе 1916 года.

Но и наши захватчики и ихъ западные союзники знали, что у царскаго правительства, насколько дѣло зависитъ отъ него, не будетъ остановки человѣческими жертвами. Искалѣчены и убиты однѣ сотни тысячъ солдатъ, — на смѣну имъ подготовляются новыя сотни тысячъ и будутъ посланы мѣнъ убитыхъ и искалѣченныхъ. Ихъ уничтожитъ германская техника, — тылу сдѣлаютъ новый наборъ и отправятъ на фронтъ еще больше солдатъ, чѣмъ было отправлено раньше.

И наша захватническая печать, и печать союзнической буржуазіи захлебывались отъ восторга, изображая, сколь обширны и неистощимы запасы пу-

шечнаго мяса въ Россіи. Они съ самаго начала опредѣлили основное пр
назначеніе Россіи въ этой войнѣ: ея армія должна была изображать гига
ский „паровой катокъ“, который своей массой, своей численностью раздав
всякое сопротивленіе и докатится до Берлина.

1915 годъ показалъ, что „паровой катокъ“, составленный изъ мил
новъ людей съ пустыми руками и обнаженными грудями, таетъ и уничтожае
слишкомъ ужъ быстро. Съ этого времени союзники начинаютъ помогать „р
скому духу“ своей техникой и деньгами: усиленно доставляютъ за хорош
плату боевые припасы, изъ хорошаго процента даютъ средства на опл
русскихъ военныхъ заказовъ въ Америкѣ и Японіи.

Конечно, они были сдержанны въ оказаніи финансовой помощи: пл
вѣрилось имъ въ платежеспособность экономически отсталой и окончател
разоренной войною Россіи. Но все же они „помогали“, и эта помощь бы
платой за тѣ новые и новые милліоны солдатъ, которые царское правите
ство гнало на фронтъ взамѣнъ убитыхъ и искалѣченныхъ.

Союзники помогали, потому что захватническія цѣли войны были
всѣхъ одинаковы, и всѣ одинаково, въ общемъ, смотрѣли на способы ея веде
и на распредѣленіе ея тягостей.

Съ первыхъ же дней революціи все это стало иначе. Союзническ
помощь изсякла. Въ финансовомъ отношеніи Россія предоставлена своей с
стенной участи

Это — кара за то, что россійская революціонная демократія отмежев
лась отъ захватническихъ стремленій свергнутаго царскаго правительст
и его остающихся у власти союзниковъ. Это — кара за то, что г. Милюко
оказался невозможнымъ въ то время въ качествѣ министра иностранны
дѣлъ Россійской демократической республики.

Пусть временное правительство съ того времени при попустительствѣ
содѣйствіи совѣтскаго большинства все съ большей безцеремонностью по
рало революціонные принципы и по всѣмъ пунктамъ отступало передъ со
ническими захватчиками: въ нагломъ „самоопредѣленіи“ судебъ Албаніи
Греціи, въ вопросѣ объ отлашеніи и пересмотрѣ „тайныхъ“ договоровъ
стокгольмской соціалистической конференціи и мало ли еще въ какихъ
вопросахъ. Такой уступчивости новаго русскаго правительства союзн
камъ мало.

Пусть А. Ф. Керенскій неустанно, до хрипоты, зоветъ армію къ нас
пленію,—и этого мало союзникамъ. Послѣдніе три мѣсяца показали имъ иное
(Эти строки писаны въ началѣ іюня. Мы оставляемъ ихъ въ неизмѣнно
видѣ: событія быстро ихъ оправдали). Конечно, демократія не хочетъ зас
вить правительство дѣлать то, о чемъ она говорила въ мартѣ-апрѣлѣ, и
можетъ заставить его воздерживаться отъ всякихъ шаговъ, которые проти
рѣчатъ ея заявленіямъ. Но и временное правительство не въ силахъ при
дить революціонную демократію, вообще, и революціонную армію, въ особ
ности, итти съ закрытыми глазами туда, куда указываютъ и приказывал
правительство и его союзники. Раньше, чѣмъ дѣйствовать, демократія т
буетъ полнаго выясненія всей международной обстановки: ей необходи
глубокая и обоснованная увѣренность, что ея дѣйствія не будутъ исполь
ваны міровыми захватчиками, ея классовыми врагами.

Съ конца мая положеніе совершенно выяснилось. Союзническія пра

льства требуютъ отъ революціонной Россіи: снова сколоти людскія массы въ аровой катокъ", приведи этотъ катокъ въ неудержимое движеніе, не спрашивай, къ мы используемъ это движеніе, — и тебѣ вновь будетъ обезпечена наша инансовая помощь въ настоящемъ и въ будущемъ. Иначе плотно закроются ши сундуки, и мы предъявимъ всѣ прежніе векселя ко взысканію.

Какъ разъ въ томъ, что сознический захватчикъ-капиталистъ, оскорбленный въ своихъ самыхъ святыхъ чувствахъ, обманутый въ самыхъ сладкихъ оихъ надеждахъ на Россію, плотно затянулъ мошну, лежитъ одна изъ причинъ, ставляющихъ печатные станки въ государственной типографіи работать съ бывалою до сихъ поръ быстротой.

Кому идутъ на пользу иностранные военные займы?

Иностранные займы могутъ быть очень полезны для страны-заемщицы.

Въ прошломъ вѣкѣ Соединенные Штаты Сѣверной Америки очень часто ймами добывали отъ Англіи средства на постройку желѣзныхъ дорогъ. обственная промышленность въ Америкѣ только-что зарождалась. Рельсы, ровозы и вагоны приходилось добывать изъ Англіи, которая по промышленному развитію стояла тогда далеко впереди всѣхъ остальныхъ государствъ. обственныхъ денегъ на оплату покупаемаго за границей оборудованія для елѣзныхъ дорогъ у Америки тоже не было.

Но уже тогда было ясно, какая великая будущность лежитъ передъ омышленностью и земледѣліемъ Америки. И, значитъ, столь же ясно было, о желѣзныя дороги тамъ станутъ приносить огромный доходъ. Слѣдовательно, мѣщеніе денегъ въ американскіе желѣзнодорожные займы было вѣрное мѣщеніе.

Англійскіе капиталисты покупали бумаги американскихъ займовъ. Англійскими деньгами, полученными за эти бумаги, оплачивались рельсы, вагоны и ровозы, закупленные въ Англіи для строящихся желѣзныхъ дорогъ. На тѣ деньги покупались въ Англіи бумажныя и шерстяныя матеріи, которыя ебовались для рабочихъ, строившихъ желѣзныя дороги въ Америкѣ.

Посредствомъ займовъ Америка получала отъ Англіи необходимые для капиталы. Дѣло было не въ деньгахъ: дѣйствительныя деньги, вырученныя за займы, можетъ-быть, совсѣмъ не доходили до Америки и цѣликомъ трачивались въ Англіи на оплату закупленныхъ для Америки предметовъ орудованія американскихъ дорогъ. Дѣло было именно въ томъ, что Америка олучала всѣ эти предметы, на оплату которыхъ у нея не было собственныхъ средствъ.

Если бы даже такіе займы дѣлались самимъ государствомъ, самими оединенными Штатами, американское населеніе отъ такихъ займовъ ничего потеряло бы, а многое выиграло бы. Доходность желѣзныхъ дорогъ скоро ала бы настолько высокой, что изъ нея легко покрывались бы всѣ платежи займамъ и получился бы еще крупный остатокъ. Этотъ остатокъ былъ бы бавленіемъ къ государственнымъ доходамъ, котораго не было бы, если бы

желѣзныя дороги не были построены. А безъ иностранныхъ желѣзнодорож
ныхъ займовъ Америкѣ еще долго пришлось бы ждать желѣзныхъ дорогъ.

Про такіе займы говорятъ, что они сдѣланы съ производитель
ными цѣлями. Вырученныя отъ нихъ средства затрачиваются такимъ об
собомъ, что промышленность и земледѣліе развиваются, становятся совер
шеннѣе: производительныя силы растутъ. Въ этомъ случаѣ живущее тепер
поколѣніе не просто взваливаетъ платежи на дѣтей и внуковъ, но и даетъ
средства для выполненія платежей и подготовляетъ необходимыя условія дл
того, чтобы будущія поколѣнія перешли къ болѣе совершенному обществе
пому строю, къ соціализму.

Не таково значеніе военныхъ займовъ.

Если Россія подчинится союзническимъ захватчикамъ, если русска
армія вновь превратится въ „паровой катокъ“ и, истекая кровью, придет
въ движеніе и станетъ своимъ наступленіемъ содѣйствовать достиженію з
хватническихъ цѣлей,—союзники опять будутъ сговорчивы. Россіи будут
обезпечены болѣе или менѣе крупные займы въ Англіи, Франціи и, особенн
въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Выручка отъ займовъ пойдетъ на опла
орудій и боевыхъ припасовъ, которые по военнымъ цѣнамъ доставятъ нам
Англія и Соединенные Штаты.

Дѣло кончится тѣмъ, что снаряды будутъ разстрѣляны, многіе аэр
планы, бронированные автомобили и орудія будутъ исковерканы и уничт
жены. Наши дѣти отъ всѣхъ этихъ сокровищъ получатъ груды предметов
цѣна которыхъ не превышаетъ цѣны матеріала, изъ котораго они сдѣлан
Это—займы съ непроизводительными цѣлями.

И еще получатъ наши дѣти и внуки обязательство платить по всѣм
этимъ займамъ. Наше поколѣніе производитъ безумныя опустошенія, нам
поколѣніе само нищаетъ и подготовляетъ своей истребительной дѣятельност
неописуемую нищету грядущихъ поколѣній; и за все это обязываетъ эти гр
дущія поколѣнія превратиться въ данниковъ американскихъ, англійски
и французскихъ капиталистовъ и ихъ наслѣдниковъ.

При теперешнихъ обстоятельствахъ иностранные военные займы
нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще хуже, чѣмъ внутренніе. Внутренніе зай
пишутся на рубли. Когда выпускался первый внутренній военный заемъ, цѣ
бумажнаго рубля была близка къ золотому, а проценты по этому займу гос
дарство уплачиваетъ бумажными рублями, цѣна которыхъ уже теперь мень
20 прежнихъ копеекъ. Значитъ, въ этомъ случаѣ государство получае
выигрышъ отъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ, происходящаго вслѣдст
неумѣреннаго ихъ печатанія. И, если въ дальнѣйшемъ рубль упадетъ до
прежнихъ копеекъ, получится то же, что бываетъ, когда несостоятельн
купецъ уплачиваетъ своимъ кредиторамъ „гривенничекъ за рубль“.

Слѣдовательно, обезцѣненіемъ денегъ платежи по прежнимъ внутренни
займамъ облегчаются для государства. Значитъ, нашимъ дѣтямъ и внука
не придется такъ обременять себя налогами, чтобы раздѣлаться съ тѣ
долгами, которые переводитъ на нихъ нынѣ живущее поколѣніе.

Но англійскимъ и американскимъ капиталистамъ это не нравится. О
говорятъ: „все для войны“, но въ дѣйствительности несутъ свои „жертвы“
большой осмотрительностью и осторожностью. Кромѣ того, имъ нельзя бы
совсѣмъ не считаться съ рабочимъ классомъ, съ которымъ у насъ до ре

ціи совсѣмъ не считались. Приходилось значительную долю военныхъ расовъ перенести на плечи состоятельныхъ. Да и вообще расходы на войну адные союзники больше соразмѣряютъ съ дѣйствительной возможностью, такъ, какъ у насъ: Россія уже ухлопала на войну не только все, что зможно ухлопать, но и многое изъ того, чего невозможно ухлопывать. Еще много,—и она ухлопаетъ все свое будущее.

Вводя свои военные расходы въ предѣлы возможнаго и разумнаго, наши озники сохранили свое денежное обращеніе нерасшатаннымъ. У насъ 10 мажныхъ рублей значатъ теперь, пожалуй, столько же, сколько до войны ачили 2 рубля (то были золотые рубли, или бумажные, по первому тресанію обмѣниваемые на золотые). Напротивъ, французскій франкъ и, въ бенности, англійскій фунтъ стерлинговъ и американскій долларъ почти или всѣмъ сохранили и въ дальнѣйшемъ сохранятъ свою золотую цѣну. Наши озники объ этомъ позаботятся и постараются намъ доказать, что мы сами этомъ заинтересованы—заинтересованы въ томъ, чтобы денежныя системы въ ихъ атыхъ странахъ остались прочными и устойчивыми въ то самое время, какъ щей и еще болѣе обнищавшей Россіи придется нести неисчислимыя жертвы лѣдствіе полной и глубочайшей разрухи, причиненной войною, вслѣдствіе ончательнаго банкротства рубля. Эти формы государственнаго банкротства вредятъ союзническимъ капиталистамъ, и они великодушно предоставляютъ мъ банкротиться такимъ способомъ.

Но, предоставляя намъ такую форму банкротства, они принимаютъ кія мѣры для того, чтобы самимъ ни въ малой мѣрѣ не пострадать него. Они устраивали для Россіи займы, но требовали, чтобы на бумаъ, на облигаціяхъ этихъ займовъ сумма (и проценты) обозначались не въ рубляхъ, а въ фунтахъ стерлинговъ, если заемъ производился въ Англіи, въ франкахъ, если заемъ заключался во Франціи. И платежи по этимъ мамъ Россія должна будетъ производить соотвѣтственно фунтами стерлинъ или франками.

Такимъ образомъ союзническіе капиталисты застраховали себя отъ нѣкоыхъ послѣдствій государственнаго банкротства Россіи. Пусть въ дальнѣймъ бумажный рубль упадетъ хотя бы до прежней копейки,—т. е. пусть йствительная цѣна 100 бумажныхъ рублей будетъ такая же, какъ у прежо золотого рубля. Это будетъ равносильно тому, что должникъ-государство своимъ прежнимъ займамъ, заключеннымъ внутри Россіи, будетъ расплаваться копейкой за рубль.

Но иностранные кредиторы застраховали и застрахуютъ себя отъ такой пріятности. Французскимъ капиталистамъ Россія будетъ уплачивать по имъ займамъ франками, англійскимъ — фунтами стерлинговъ, американмъ—долларами. А эти капиталисты ужъ позаботятся о томъ, чтобы франки, ллары и фунты стерлинговъ сохранили свою полноцѣнность. Съ ними Россіи дется расплачиваться рубль за рубль.

Въ награду за превращеніе русской арміи въ „паровой катокъ", котой своимъ мучительнымъ движеніемъ уравнялъ бы дорогу для союзничехъ захватчиковъ, они могутъ предоставить намъ нѣкоторыя—и въ общемъ алыя — суммы на веденіе войны. Но каждый рубль изъ этихъ суммъ етъ на грядущія поколѣнія еще болѣе гнетущею тяжестью, чѣмъ рубль тренніхъ займовъ.

Онъ будетъ еще сильнѣе задерживать наше экономическое и общественное развитіе, онъ таитъ въ себѣ угрозу дѣйствительнаго порабощенія Россіи англійскими, американскими и французскими капиталистами.

Такого порабощенія не страшились наши отечественные захватчики. Всю расплату по иностраннымъ, какъ и по внутреннимъ займамъ, они разсчитывали свалить на крестьянъ и рабочихъ.

Не даютъ теперь средствъ Россіи ея богатые западные союзники. Но приходится ли народу сожалѣть о томъ, что не подвергнутся истребленію въ нѣсколько мѣсяцевъ новыя колоссальныя сокровища, оплачивать которыя придется многих десятилѣтій нашимъ дѣтямъ и внукамъ!

---

10. Заключеніе.

Такъ вотъ каково наше финансовое положеніе.

Безконечными выпусками бумажныхъ денегъ „мы“ окончательно разстроили нашу денежную систему и создали чрезвычайное обостреніе дороговизны. Дальнѣйшіе выпуски бумажекъ все болѣе ее обостряютъ и сами по себѣ угрожаютъ создать величайшую экономическую разруху, если бы даже не было другихъ причинъ для этой разрухи.

Колоссальные внутренніе и внѣшніе (иностранные) займы утроили тотъ государственный долгъ, который уже былъ на Россіи наканунѣ войны. Для платежей по займамъ государству необходимо удвоить свои доходы, то-есть разные сборы, которые оно взимаетъ съ населенія.

А населеніе отъ войны обнищало; безработица, которая все больше дастъ знать о себѣ, по окончаніи войны приметъ ужасный характеръ. Какъ же увеличить здѣсь сборы?

Во время войны многое несло усиленную работу, но не поправлялось, не ремонтировалось. Такъ, напр., истрепались желѣзныя дороги, износились вагоны и паровозы настолько, что намъ угрожаетъ невѣроятное сокращеніе движенія. По окончаніи войны придется приняться за основательную починку желѣзнодорожнаго оборудованія, и желѣзныя дороги долго будутъ требовать огромныхъ расходовъ, не давая ни копейки въ чистый доходъ.

Платежи по займамъ будутъ отсрочиваться и пересрочиваться. Наше финансовое настоящее безпросвѣтно. Не будетъ просвѣта у нашихъ дѣтей и внуковъ. Работая не покладая рукъ, они будутъ работать больше на капиталистовъ, которые нажились на теперешней войнѣ и, помѣщая свои барыши въ облигаціи военныхъ займовъ, даютъ своимъ дѣтямъ и внукамъ возможность еще долгое время пользоваться военными барышами.

Теперь положеніе въ извѣстной степени прояснилось и упростилось. Подъ одни приказы и рѣчи А. Ф. Керенскаго, призывающаго армію къ наступленію, союзническіе капиталисты не дадутъ намъ средствъ взаймы. Они прiоткроютъ свои сундуки, когда революціонная армія, не ставя докучливыхъ вопросовъ о цѣляхъ войны, перейдетъ въ наступленіе, сокрушительное и кровопролитное для

противниковъ и, въ особенности, для нея самой. А этого они еще очень нескоро дождутся.

Послѣдній внутренній заемъ, такъ называемый „заемъ свободы", а въ дѣйствительности самый обыкновенный военный заемъ, посѣялъ. Русская буржуазія своимъ воздержаніемъ отъ подписки на этотъ заемъ выразила свое глубокое недовѣріе къ новому строю, въ особенности съ того времени, какъ выяснилась растущая сила соціалистическихъ партій.

Добываніе средствъ на войну займами вообще сводится къ тому, что военные расходы перелагаются состоятельными на несостоятельныхъ. Но, не говоря уже объ этомъ, достаточно просто сказать, что теперь этотъ источникъ изсякъ, что теперь государство не получитъ такимъ способомъ сколько-нибудь значительныхъ средствъ.

Гдѣ же и какъ добыть средства?

Надо говорить правду. Надо прямо сказать, что о добываніи средствъ на войну не можетъ быть рѣчи. Россія всѣ три года воевала не по средствамъ и довоевалась до того, что теперь у нея скоро не будетъ средствъ на текущіе расходы, на удовлетвореніе неотложнѣйшихъ нуждъ, можетъ-быть, на уплату жалованья чиновникамъ, служащимъ, учителямъ и т. д.

А вѣдь пора ужъ подумать и объ излѣченіи хотя бы ужаснѣйшихъ ранъ, нанесенныхъ войной: о приведеніи желѣзныхъ дорогъ въ сносное состояніе, объ улучшеніи сдѣлавшагося совершенно несноснымъ положенія почтовыхъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, о призрѣніи инвалидовъ.

И надо же твердо сказать, что свободный народъ не можетъ оставаться при такихъ жалкихъ больницахъ, при которыхъ жилъ народъ-рабъ.

На все это требуются средства, огромныя средства. Гдѣ ихъ достать?

Достать можно только тамъ, гдѣ они имѣются.

Буржуазія не несла расходовъ войны, — война для нѣкоторыхъ ея группъ послужила источникомъ новыхъ богатствъ. Здѣсь и надо добыть средства.

М. И. Скобелевъ, вступая въ управленіе министерствомъ труда, произнесъ очень серьезную рѣчь. Онъ собирался заглянуть въ сундуки капиталистовъ и существенно уменьшить ихъ содержимое.

Больше мѣсяца прошло съ того времени, а никакихъ мѣръ въ этомъ направленіи не выработано. Временное правительство въ его новомъ составѣ, съ участіемъ соціалистовъ, обнаруживаетъ не больше финансоваго творчества, чѣмъ министерство въ первоначальномъ составѣ.

P. S. Четыре мѣсяца прошло съ того времени, какъ были написаны эти строки. Выправляя ихъ въ октябрѣ, я убѣдился, что всѣ многократныя перемѣны въ составѣ министерства были перемѣнами только по видимости. Въ дѣйствительности все осталось по-старому. А такъ какъ все осталось по-старому, то финансовая и экономическая разруха пошла съ новой, головокружительно ускоряющейся быстротой.

До войны въ обращеніи было нѣсколько больше 2 милліардовъ рублей денежныхъ знаковъ, передъ революціей ихъ сумма повысилась до 10 милліардовъ, а теперь приближается къ 17 милліардамъ.

Что же тутъ новаго, что тутъ такого, что не было предусмотрѣно предыдущими главами?

До войны въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ печатали деньги около 750 рабочихъ. Теперь этимъ дѣломъ занимаются до 8.000 человѣкъ: увеличеніе въ 10 разъ. А насъ еще запугиваютъ безработицей!

Но въ концѣ сентября правительство новѣйшаго состава, дѣйствительно, додумалось до геніальнѣйшей финансовой мѣры: выпустило бумажки самаго упрощеннаго типографскаго образца.

Производство бумажекъ теперь можно будетъ быстро поднять хотя бы до двухъ милліардовъ рублей въ мѣсяцъ. „Денежный голодъ“, о которомъ говоритъ правительственное сообщеніе о повыхъ бумажкахъ, отойдетъ въ прошлое.

Но зато вплотную подойдетъ ко всѣмъ намъ въ тылу и на фронтѣ голодъ отъ отсутствія хлѣба, одежды и обуви.

И то самое правительство, которое своими мѣрами вноситъ ужасающую анархію во всю экономическую жизнь, будетъ все громче кричать о растущей по странѣ „анархіи“ и все старательнѣе станетъ подбирать надежныя кавалерійскія части и пулеметчиковъ, которыхъ можно было бы выпустить противъ крестьянъ, изголодавшихся безъ земли и мануфактурныхъ товаровъ, и противъ рабочихъ, изголодавшихся безъ хлѣба.

Госуд. публичная историческая библіотека РСФСР
№ [illegible] 1930 г.

Содержаніе:

стр.

1. Бумажныя деньги и дороговизна 5
2. Кто и почему такъ охотно выпускаетъ бумажныя деньги? . . 8
3. Государственные займы и платежи по нимъ 1
4. Почему такъ охотно производятся военные займы? 1
5. Почему и какъ оплата военныхъ расходовъ отсрочивается на будущее? 1
6. Займы и общая финансовая система 1
7. Займы, бумажныя деньги и вопросы продовольствія и снабженія. 1
8. Финансовая помощь союзниковъ 2
9. Кому идутъ на пользу иностранные военные займы 2
10. Заключеніе 2

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркъ, Невскій просп., № 57.

2-1/K

Цѣна 35 коп.

ДЕЗ. К